

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ СУМЯТИЦА В НОВОМ ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ РАКУРСЕ: МЕТАЗЫК КОНТАКТНОЙ ВАРИАНТОЛОГИИ

З.Г. Прошина

Кафедра теории преподавания иностранных языков
Факультет иностранных языков и регионоведения
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Ломоносовский пр., 31/1, Москва, Россия, 119192

В статье рассматриваются основные принципы контактной вариантологии как социолингвистической дисциплины и некоторые неоднозначные термины, возникшие в связи с глобальным распространением английского языка (региональные варианты английского языка, международный английский язык, английский язык как международный, английский как лингва франка). Концепты, стоящие за данными терминами, представляют идеологически разные подходы к статусу и функциям английского языка.

Ключевые слова: социолингвистика, стандарт, норма, модель, вариант языка, международный английский язык, английский язык как международный, английский как лингва франка, лингвокультурология.

Антропологический поворот языкознания, произошедший в последней четверти XX в. и продолжающийся в настоящее время, вызвал всплеск не только исследований в области когнитивной лингвистики, психолингвистики, но также и социолингвистики со всем множеством ее направлений, из которых одним из самых перспективных стала лингвоконтактология, рассматривающая взаимодействие языков в связи с контактами народов, пользующихся этими языками. Одно из направлений лингвоконтактологии — контактная вариантология английского языка, известная за рубежом под названием World Englishes Paradigm, — приобрело огромную популярность, отчасти из-за дискуссионности поднимаемых в этом направлении проблем, отчасти из-за глобализма, затронувшего все сферы нашей жизни, в том числе язык и культуру. Основателями новой парадигмы стали американские ученые Брадж Качру (Иллинойский университет в Урбане-Шампэйн) и Ларри Смит (работавший в то время в Центре «Восток-Запад» при Гавайском университете). Именно им принадлежит заслуга организации Международной ассоциации вариантологов английского языка (International Association for World Englishes, IAWE), объединяющей лингвистов, лингвокультурологов, литературоведов, методистов и преподавателей английского языка со всего мира, встречающихся на ежегодных конференциях и обсуждающих проблемы языковой и культурной глобализации и локализации на страницах ведущих научных журналов: «World Englishes» (издательство Wiley-Blackwell), «English Worldwide» (Benjamins), «Asian Englishes» (Routledge), «English Today» (Cambridge University Press), «English as a Lingua Franca» (De Gruyter), «The Journal of English as an

International Language» (Academic Scholars Publishing House, Australia) и ряда других. Уже по названиям этих журналов, отражающих объект исследования, можно судить об отсутствии терминологического однообразия, что свидетельствует о молодости данного направления и отсюда неустойчивости его метаязыка.

Чтобы разобраться в этой терминологической сумятице, рассмотрим основные положения контактной вариантологии и сопоставим базисные термины, используемые в этой теории.

1. ИСТОРИЯ ПАРАДИГМЫ «КОНТАКТНАЯ ВАРИАНТОЛОГИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА»

Изначально новое направление заявило о себе через утверждение **плюрицентричности** английского языка, сменившее представление о его бицентричности в виде британского и американского стандартов. В 1950-х гг. известный британский социолингвист Джон Руперт Фирт (John Rupert Firth), выступая на одной из конференций, подчеркнул: «Английский язык — международный язык в Содружестве, колониях и в Америке. Международный в том смысле, что английский обслуживает американский образ жизни и может быть назван американским, он служит индийскому образу жизни и недавно был провозглашен языком Индии в рамках федеральной конституции. Иначе говоря, он международный не только в Европе, но и в Азии и Африке и служит образу жизни африканских народов, а также все более укрепляет свою роль как язык политики всей Азии» [1. С. 204]. За два года до своей кончины в 1960 г. Фирт познакомился с молодым индийским студентом, впоследствии аспирантом Эдинбургского университета Баджем Качру, работавшем в одном кружке функционального языкознания с такими будущими светилами мировой лингвистики, как Майкл А.К. Хэллидэй, Ян Кэтфорд, Ангус Макинтош, Питер Стревенс, Р.М. У. Диксон, Родни Хаддлстон и Рукайя Хасан [2]. Социолингвистические идеи Джона Фирта и антрополога Бронислава Малиновского стали тем лингвокультурологическим основанием, на котором была построена докторская диссертация Б. Качру «Анализ некоторых черт индийского варианта английского: лингвометодологическое исследование», защищенная в Эдинбурге в 1961—1962 г. [3]. Ее результаты и основные выводы были опубликованы в 1966 г. в виде главы «Индийский английский: исследование контекстуализации» [4] в сборнике научных работ памяти Фирта, а впоследствии легли в основу монографии «Индианизация английского языка: английский язык в Индии» [5]. Это было самое начало контактной вариантологии, утверждавшей появление новых вариантов английского, обладающих отличительными чертами в речи образованных билингвов и требующих дескриптивного и функционального анализа.

2. ВАРИАНТЫ И ПРОБЛЕМА НОРМЫ

Плюрицентричность языка предполагает сосуществование нескольких стандартов, или норм. Утверждая факт реальности индийского варианта английского языка, Качру указал на ускорение процесса изменения норм и становление но-

вых вариантов в последней трети XX в. Его теория трех концентрических кругов [7. С. 11—30; 8. С. 147—148] представляет схему категоризации вариантов по их функциональной и нормативной стороне.

Разделив все варианты английского на три категории, Б. Качру назвал их вариантами Внутреннего, Внешнего и Расширяющегося кругов. Варианты Внутреннего круга (Inner Circle) имеют эндонормы, т.е. свой собственный стандарт, используемый во всех сферах деятельности социума, в т.ч. в интерперсональной функции как родной язык в семье. Варианты второго, Внешнего круга (Outer Circle), имеют широкий диапазон социальных функций, в т.ч. функцию внутригосударственного общения и второго официального языка страны, поддерживаются институтами государства, обслуживая административно-правовую и образовательно-культурную сферы, и потому называются институциональными вариантами (*institutionalized varieties*). Статус их нормы спорен — первоначально он рассматривался как экзонорма, то есть внешняя норма, заимствованная у нормообеспечивающих (*norm-providing*) вариантов Внутреннего круга, но в результате динамичного развития этих вариантов [9; 10] у них стала появляться своя собственная норма, сначала устная, затем письменная, из-за чего эти варианты называют норморазвивающими (*norm-developing*). Варианты третьего, Расширяющегося круга, имеют ограниченные функции; появляясь в языковом репертуаре своих пользователей в результате школьного обучения, а не вследствие усвоения в естественной коммуникативной среде, они обычно не используются в интерперсональной функции внутринационального общения, а выполняют главным образом функцию межкультурного, межнационального общения, успешность которого зависит от степени владения речевой нормой. Б. Качру называет эти варианты *performance varieties*, что, вероятно можно было бы перевести как *речевые варианты*.

Эти варианты являются нормозависимыми (*norm-dependent*), так как принимают внешнюю для себя экзонорму вариантов Внутреннего круга [7; 11. С. 359]. Вместе с тем их экзонорма отличается от эндонормы вариантов Внутреннего круга большей вариативностью: если для британцев нормой является стандарт только британского варианта, для американцев — американского варианта, для австралийцев — только австралийского, то, например, российские пользователи английским языком, вариант которого относится к Расширяющемуся кругу, могут, в зависимости от необходимости и индивидуальных предпочтений, использовать и британскую, и американскую, и австралийскую, и другие нормы, что зависит от их потребностей и личных предпочтений.

Несмотря на близкую связь между терминами *норма* языка, *стандарт* и *модель* обучения, необходимо развести эти понятия. Первый термин относится к дескриптивной лингвистике, ортологии, и возникает в недрах социолингвистики; последний является методическим термином, а *стандарт* можно соотнести и с лингвистикой, и с теорией образования.

Языковые нормы — это то, что языковой социум ожидает встретить в речи (узусе) образованных пользователей в рамках определенной языковой системы [12. С. 283]. Эти ожидания реализуются в выработке определенных **стандартов**

как исторически обусловленных панрегиональных форм устной и письменной речи образованного среднего и высшего слоя общества [12. С. 451].

Таким образом, нормы ментальны, идеальны, а стандартные формы материальны. В свою очередь, использование языкового стандарта приводит к созданию определенной модели обучения, предполагающей языковой идеал, к которому стремятся при обучении преподаватель и учащийся [13. С. 286], именно поэтому модель обычно ассоциируют с нормой. Однако идеал далеко не всегда совпадает и, как правило, не совпадает с получаемым результатом.

Абсолютно права Барбара Зайдлхофер, утверждающая, что английский, который мы преподаем — это не тот английский, который усваивается учащимися. В международном общении используется английский, усвоенный говорящими (“(...) the English that is taught, it is usually not the English that is learnt, and... it is the English that is learnt that is put to use in international communication.”) [14. С. 194].

Другими словами, модель на входе обучения не равна на выходе реальной речевой продукции пользователей, совокупность которой в пределах того или иного лингвокультурного социума представляет собой модифицированный локальный вариант языка.

Таким образом, идеальная модель в действительности реализуется как тот или иной вариант языка, отличающийся от другого варианта своим лингвокультурным основанием и трансференционными следами родного языка.

До недавнего времени в качестве модели обучения английскому языку использовали стандарт британского или американского вариантов. Сегодня с признанием плюрицентричности английского говорят о стандарте международного английского, а в связи с осознанием собственной лингвокультурной идентичности даже о появлении региональных и локальных стандартов, например, признано, что свой стандарт и свои нормы имеют австралийский английский, новозеландский, южноафриканский и другие варианты. Достаточно полное описание новых и старых кодифицированных вариантов (в том числе ирландского, сингапурского, западноафриканских, восточноафриканских, южноазиатских и других) можно найти в книге «Стандарты английского языка: кодифицированные варианты в мире» под редакцией Раймонда Хики [15].

Несмотря на то, что в подзаголовке книги отмечается кодифицированность всех упомянутых в ней вариантов английского, речь в ней идет, собственно говоря, о стандарте устной речи, а не о норме языка, что отечественному читателю, привыкшему к соотносению нормы и кодификации с языком, а узуса — с речью, может показаться странным.

Понятие кодификации в современной социолингвистике понимается гораздо шире, чем это принято в отечественной лингвистической теории и практике, где кодификацией языка или его нормы называют «изложение (формулировку) совокупности правил, обеспечивающих регулярное воспроизведение в речи образцового варианта языка» [16. С. 198] или «эксплицитное (закрепленное в словарях, грамматиках и т.п.) признание нормативности языкового явления или факта» [17. С. 89].

Качру, говоря о кодификации, выделяет четыре ее вида [7]:

1) авторитарная кодификация связана со специальным кодификационным органом, как, например, Academie Francaise для французского языка. Что касается английского, подобный орган существует только для его южноафриканского варианта — English Academy for Southern Africa — академия, основанная в 1961 г. для противодействия воздействию языка африкаанс;

2) социологическая (аттitudная) кодификация предполагает широкое признание языкового/речевого явления в рамках определенного лингвокультурного социума;

3) образовательная кодификация осуществляется посредством словарей, учебников, средств массовой информации. В настоящее время лексикографическая кодификация характерна для многих региональных и локальных вариантов английского языка — изданы словари австралийского [18]; новозеландского [19]; канадского [20]; южноафриканского [21—23]; нигерийского [24; 25]; ирландского [26]; филиппинского [27]; карибского [28]; багамского [29]; ямайского [30] и др. Изданы также грамматики некоторых вариантов [31—33], а также многочисленные научные работы по описанию вариантов не только Внутреннего круга, но также Внешнего [34—39] и даже Расширяющегося [40—42];

4) психологическая кодификация означает признание нормы индивидом.

Очевидно, эти четыре вида кодификации имеют разную весомость в установлении нормы. Первый критерий оказывается самым малозначным для английского языка — его роль перешла к третьему виду. Психологический критерий может быть релевантен для речи индивида, но не столь существенен для варианта как социального явления, характеризующего речевой социум.

Стандарты региональных и локальных вариантов английского языка обычно описываются как стандарты устной речи (см. [15]), что, возможно связано с переключением внимания с ортологического (прескриптивного) на коммуникативный аспект социолингвистики и методики преподавания английского языка. Несомненно признается существование стандартов устной и письменной речи [43], но стандарт устной формы более динамичен и подвержен изменениям, чем стандарт письменной речи, а потому более интересен для исследователей, особенно занятых описанием новых развивающихся вариантов английского языка.

3. INTERNATIONAL ENGLISH И ENGLISH AS AN INTERNATIONAL LANGUAGE

Вместе с тем в традиционной педагогической практике больше опираются на стандарты письменной речи, которые более однообразны и потому составляют основу так называемого международного английского (International English, или IE). Вот здесь читатель, не очень знакомый с парадигмой контактной вариантологии, может попасть в одну из терминологических ловушек, ассоциировав данный термин с термином «английский как международный язык» (English as an International Language, или EIL). Однако за этими формально близкими наименованиями скрываются идеологически противоположные концепты.

IE является синонимом «стандартного английского» или «глобального английского» (Global English, World English — в единственном числе), предполагающего единство всех вариантов на основе стандарта, употребляемого пользователями разных стран и обеспечивающего их взаимопонимание [44], то есть этот концепт строится на центростремительной силе, предполагающей объединение всех вариантов и фокус на инвариантности. Концепт EIL базируется на центробежной силе, акцентируя не абстрактную инвариантность, а разнообразие живых вариантов [см. 45—47].

Поиск инвариантности и использование ее как «языкового ядра» привел к разным схемам упрощения языка на всех уровнях его системы (см. идею «ядерного английского / nuclear English» Р. Квирка [48], общего фонологического «центра» Д. Дженкинса [49; 50]; системы Basic English Ч. Огдена и И. Ричардса, Basic Global English Иоахима Гржега [51], Globish Неррера [52; 53] и др.

В этих схемах упрощенного языка совершается своего рода насилие над языком, искусственно ограничивается и сокращается его фонологическая, грамматическая и лексическая системы, тем самым происходит обеднение пользователей и в то же время приносится коммерческая выгода их создателям (не зря система BASIC расшифровывается как *British American Scientific International Commercial*).

IE, будучи объединяющим стандартом, как правило, опирается на прототипические британские и американские нормы (хотя в теории лингвисты, использующие этот термин, могут даже признавать норморазвивающие варианты). Однако на самом деле концепт IE оказывается идеализируемой абстракцией, как абстрактен любой инвариант; в реальности, в результате привязки к определенному социолингвистическому контексту, из инварианта получается тот или иной вариант. Б. Качру обобщил это довольно образно: IE — это абстрактный научный конструкт, не существующий в полном виде в реальности, подобный тому, как если бы мы искали абсолютно все признаки каждой собаки и в терьере, и в овчарке, в то время как ни одна порода собак не может воплощать все черты всех пород [54. С. 434]. Его точку зрения поддерживает Ямуна Качру: «Ясно, что нет такого явления как „международный английский“, в котором был бы компетентен каждый человек, пользующийся английским. Вместо этого, то, что мы имеем, так это варианты английского языка с их культурным основанием и риторическими стратегиями» [55. С. 66].

В последнем замечании Я. Качру мы находим еще одно отличие концептов IE и EIL. «Международный английский» пытаются представить как чисто языковое явление, не связанное ни с какой культурой и потому свойственное всем говорящим на английском языке. Питер Стревенс, например, определял стандартный международный английский как «особый диалект английского языка, единственный нелокализованный диалект, глобального распространения, без значительных вариаций, универсально принятый в качестве образовательной цели при обучении английскому языку; на нем могут говорить с любым акцентом» [56. С. 88]

Концепт, стоящий за термином EIL, наоборот, предполагает неразрывную целостность языка и культуры. Варианты отличаются друг от друга прежде всего потому, что опираются на разные культуры и выражают менталитет своих пользователей.

Сегодня термин EIL кладется в основу новых программ, создаваемых в ряде университетов мира [57], например, в австралийском университете имени Монаша (Monash University), г. Мельбурн, в Park University штата Миссури (США), в австралийском Bond University (г. Робина, Куинслэнд), в Гонконгском институте образования и др. В основе этих программ лежит идея межкультурного общения, основанная на разнообразии вариантов английского как международного языка. «EIL в действительности отвергает идею того, что какой-то специальный вариант выбирается в качестве языка-посредника для межкультурной коммуникации. EIL подчеркивает, что английский язык с его множеством вариантов является языком международного и, следовательно, межкультурного общения», утверждает основатель отделения EIL в австралийском Университете Монаша Фарзад Шарифиан» [46. С. 2].

Обучение EIL предполагает не следование нормам британцев и американцев, а осознание того, что все варианты разные (в первую очередь, акценты и лексическое наполнение), что каждый учитель и каждый учащийся говорит на своем варианте и уважительно относится к вариантам других коммуникантов, стараясь донести свою мысль (*negotiate the meaning*) до собеседников из других культур, а для этого он должен быть знаком с принципами межкультурной коммуникации.

Таким образом, перед нами две противоположности: инвариант — вариант, оторванный от культуры опосредованный культурой, IE — EIL. Следует отметить, что разграничение данных концептов произошло не сразу. В некоторых работах известных лингвистов мы видим смешение этих терминов и постепенный переход от концепции центробежности к концепции центростремительности. Например, известный американский методист Сандра МакКей в своей книге «Преподавание английского как международного языка» пишет: «Международный английский используется носителями английского языка и билингвами для кросс-культурной коммуникации. *Международный английский* может использоваться как в локальном смысле между говорящими из разных культур внутри одной страны, так и в глобальном смысле между говорящими из разных стран» [58. С. 132], т.е. МакКей оперирует обоими терминами, используя один в заглавии книги, а другой — в самом тексте, но в конечном счете имеет в виду EIL с его фокусом на многокультурную вариантность английского языка.

4. WORLD ENGLISHES И ПРИНЦИПЫ ПАРАДИГМЫ

Как мы видим, термин EIL очень близок термину World Englishes (WE) именно тем, что и тот и другой акцентируют внимание на многообразии вариантов. Различие терминов можно усмотреть в их функционировании: EIL, как правило, употребляется, когда речь идет о преподавании и изучении языка, а WE — в социолингвистических исследованиях.

Необычная форма множественного числа слова English до сих пор воспринимается неоднозначно, несмотря на то, что уже давно закрепилась и в названии соответствующего журнала, и ряда учебников [50—62] и монографий [63—66]. Форму «Englishes» в научный дискурс ввел Герри Эббот [67. С. 2], главный редактор журнала «*World Language English*», впоследствии преобразовавшегося в журнал «World Englishes».

Приняв этот журнал в 1985 г. и кардинально изменив его направленность от педагогической к социолингвистической тематике, Б. Качру и Л. Смит, ставшие редакторами нового журнала, в предисловии отметили его новую идеологию и основополагающие принципы новой парадигмы: «Редакционная коллегия считает, что пользователи английским языком как родным, так и неродным являются **равноправными** партнерами в дискуссии об использовании английского языка и его преподавании в международном масштабе... Поэтому акроним WE [соответствующий английскому местоимению *мы*. — *З.П.*] как нельзя лучше символически раскрывает философскую основу журнала и цели редакционной коллегии» [68. С. 210]. Эта идеологическая установка впоследствии получила название принципа **инклюзивности** [69] вариантологической парадигмы, предполагающего ее расширение и включение все новых вариантов, появления новых аспектов и тем исследования. «Все больше и больше говорящих с разным опытом использования языка и из разных культур в действительности вносят добавления в общую копилку черт языка, увеличивая его потенциальную вариативность» — подчеркнул в своей речи бывший президент Международной ассоциации вариантологов (IAWE) Бертус Ван Рой [70. С. 7]. **Вариативность** обогащает язык, делает его гибким и приспособливает его глобальные свойства к локальным контекстам употребления, с одной стороны, что вызывает нативизацию английского языка, и с другой стороны, делает некоторые локальные черты интернациональными, что обуславливает и углубляет глобализм этого языка (например, интернациональными стали японские заимствования *караоке*, *карате*, *суши* и др.).

5. WORLD ENGLISHES И ENGLISH AS A LINGUA FRANCA

Термин *World Englishes* с некоторых пор стал конкурировать с еще одним термином — *English as a Lingua Franca* (ELF), английский как лингва франка, или английский как язык-посредник. Возникший в эпоху колониальной экспансии и долгое время употреблявшийся в пейоративном значении «упрощенный пиджеобразный язык торговли», термин *лингва франка* был оживлен и возвращен в лингвистический дискурс британским социолингвистом Аланом Фиртом [71; 72], исследовавшим употребление английского языка как посредника в телефонных разговорах представителей разных этносов.

Продолжая его линию исследований, ученые стали замечать, что в высказываниях пользователей английского языка как неродного нередко отмечаются сходные черты. Например, корпусные данные VOICE (Vienna-Oxford International Corpus of English), собранные под руководством Б. Зайдлхофер, показывают, что для пользователей английским как неродным языком из разных стран характерно употребление нулевого окончания в формах третьего лица единственного числа (*he look very sad*), изменения в употреблении артиклей и предпочтение нулевого артикля (*our countries have signed agreement about this*), инвариантный разделительный вопрос (*you're very busy today, isn't it?*), взаимозаменяемость местоимений 'who' и 'which' (*the picture who* или *a person which*), изменение предложного управления (*we have to study about*), предпочтение инфинитива герундию (*I look forward to see you tomorrow*), расширение коллокаций с глаголами широкой семантики (*take an operation*), увеличение эксплицитности выражения (*how long*

time вместо *how long*), эллипс дополнений при переходных глаголах (*you can borrow*) [14. С. 105—107, 127, 143—148, 161; 73; 74. С. 48—76]. Вполне возможно, что эти тенденции, свойственные пользователям многих вариантов английского языка, свидетельствуют о его динамическом изменении, протекающем на наших глазах.

Эти изменения сегодня характеризуют использование языка теми, для кого он не является родным (*non-native speakers*). Отсюда делался вывод о том, что ELF — это контактный язык для пользователей разных языков и культур и для кого английский — неродной язык [72. С. 240]. Таким образом, в первоначальных определениях носители английского языка исключались из пользователей ELF [75. С. 152]. Впоследствии стал доминировать иной взгляд на определение ELF [76. С. xiv; 77. С. 60], включающий в определение пользователей всех трех культурных кругов, в т.ч. и носителей, которым надо адаптироваться к межкультурной коммуникации на английском как языке-посреднике. Б. Зайдлхофер со временем также изменила свою точку зрения, считая, что ELF используется коммуникантами с разными первыми языками [14. С. 7].

Долгое время между исследователями ELF и сторонниками парадигмы WE дискуссии накалялись по поводу статуса ELF. Первые считали ELF особым вариантом [74. С. 11] как таковым (*in its own right* [78. С. 2]). Вторые настаивали на том, что это не вариант, а лишь **функция**, которую выполняют варианты в межкультурном общении [79. С. 196]. Кроме этой функции, варианты могут иметь и ряд других, например, регулятивную (в управлении, суде, менеджменте), инструментальную (в образовании), креативную (в создании транслингвальной художественной литературы, в публицистике) и др.

В этом заключается главное отличие концепта WE от ELF. Отмечая исходящие из этого фундаментального отличия иные признаки расхождения концептов, сингапурский исследователь Анна Пакир утверждает, что концепт «WE фокусируется на социолингвистической реальности, а задача ELF — обеспечение связности через английский, но без учета лингвокультурного материала, который приходит с языком» [80. С. 229]. Иными словами, WE как варианты имеют своим основанием лингвокультуру, а главная проблематика ELF — выяснение стратегий, используемых в межкультурном общении на разных вариантах английского языка. Такие стратегии, например, включают обозначение понимания или непонимания, регулирование обратной связи (*backchannel*), переспрос, перефраз, избегание «односторонней идиоматичности», предпочтение «прозрачно-ясных» выражений, эксплицитность, использование принципа избыточности речи, внимание к невербальным средствам коммуникации [14. С. 205].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, терминологическая сумятица оборачивается достаточно четким разграничением концептов, стоящих за терминами, используемыми для обозначения английского языка, ставшего глобальным средством общения. Позиция утверждения единого средства коммуникации, основанного на стандарте, выявляется в терминах *Global English*, *International English*, *World English*, *Com-*

mon English (в форме единственного числа). Эта позиция ориентирована на пре-скриптивный подход, во главе угла которого стоят нормы британского или американского вариантов английского языка, что свидетельствует о его моноцентричности или бицентричности. Полицентричный подход к английскому языку отражается зонтичным термином English as an International Language, ориентирующим на существование разных вариантов, группируемых на три основных типа: национальные варианты (родные для говорящих, многофункциональные и нормообеспечивающие) Внутреннего круга, норморазвивающие регионально-локальные варианты, функционирующие как вторые официальные языки Внешнего круга, и нормозависимые варианты Расширяющегося круга с ограниченным числом функций. Варианты всех трех кругов, называемые World Englishes, представляют собой отличающиеся друг от друга языковые образования, имеющие **социолингвистическую** природу (они присущи этноречевому социуму) и характеризующиеся **специфическими чертами** в результате влияния автохтонного языка и отражения автохтонной культуры. Выступая в контекстах межкультурного общения, варианты функционируют как языки-посредники и термируются как English as a Lingua Franca (ELF).

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Firth J.R.* Descriptive linguistics and the study of English // Selected papers of J.R. Firth, 1952—1959 / F.R. Palmer (ed.). Bloomington: Indiana University Press, 1956. P. 96—113. Reprinted: World Englishes: Critical Concepts in Linguistics. / K. Bolton and B.B. Kachru (eds.) Vol. 3. London and New York: Routledge, 2006. P. 203—217.
- [2] *Braj B. Kachru*: a biographical sketch // World Englishes. 1992. Vol. 11 (2/3). P. 91—94.
- [3] *Kachru B.* An analysis of some features of Indian English: a study of linguistic method. Unpublished doctoral dissertation. University of Edinburgh, 1961.
- [4] *Kachru B.* Indian English: a study in contextualization // C.E. Bazell, J.C. Catford, M.A.K. Halliday, and R.H. Robins (eds). In memory of J.R. Firth. London: Longman, 1966. P. 257—287.
- [5] *Kachru B.* The Indianization of English: the English language in India. Oxford: Oxford University Press, 1983.
- [6] *Джусупов М.* Современный русский литературный язык. Инвариант и вариации // Филологические науки. 2013. № 2. С.16—29. [*Dzhusupov M.* Sovremenny russkiy literaturny yazyk. Invariant i variatsii // Filologicheskiye nauki. 2013. № 2. S.16—29.]
- [7] *Kachru B.* Standards, codification and sociolinguistic realism // English in the World: Teaching and Learning the Language and Literatures / R. Quirk and H.G. Widdowson (eds.) Cambridge: Cambridge University Press, 1985. P. 11—30.
- [8] *Качру Б.Б.* Мировые варианты английского языка: агония и экстаз // Личность. Культура. Общество, 2012. Т. XIV. Вып. 4 (75—76). С. 145—164. [*Karchu B.B.* Mirovye variant angliyskogo yazyka: agoniya i ekstaz // Lichnost. Kultura. Obschestvo, 2012. Т. XIV. Vyp. 4 (75—76). S. 145—164.]
- [9] *Schneider E.* The dynamics of New Englishes: from identity construction to dialect birth // Language, 2003. Vol. 79 (2). P. 233—281.
- [10] *Шнайдер Э.* Модели развития английского языка: сходные или различные? // Личность. Культура. Общество, 2012. Т. XIV. Вып. 3 (73—74). С. 189—203. [*Schneider E.* Modeli razvitiya angliyskogo yazyka: skhodnye ili razlichnye? // Lichnost. Kultura. Obschestvo, 2012. Т. XIV. Vyp. 3 (73—74). С. 189—203.]
- [11] *Crystal D.* The Cambridge Encyclopedia of the English Language. Cambridge: CUP, 1995. *Bussman H.* Routledge Dictionary of Language and Linguistics. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press, 1996.

- [12] *Kachru B.* American English and other languages // Language in the USA / C. Ferguson, S. Heath (eds.). Cambridge, a. o.: Cambridge University Press, 1981 [1982] — Reprinted: Landmarks of American Language and Linguistics / D. Byrd, N. Bailey, M. Gillermon (eds.). Vol. 2. Washington, D.C.: Office of Language Programs, Bureau of Educational and Cultural Affairs, US Department of State. P. 272—291.
- [13] *Seidlhofer B.* Understanding English as a Lingua Franca. Oxford: Oxford University Press, 2011.
- [14] Standards of English: Codified Varieties Around the World / R. Hickey (ed.) Cambridge: Cambridge University Press, 2012.
- [15] *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. [*Akhmanova O.S.* Slovar lingvisticheskikh terminov. M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1966].
- [16] Словарь социолингвистических терминов / под ред. В.Ю. Михальченко. М.: ИЯ РАН, ИИЯ РАЛН, 2006. [Slovar sotsiolingvisticheskikh terminov / pod red. V.Yu. Mikhachenko. M.: IYa RAN, IYа RALN, 2006].
- [17] Macquarie Concise Australian Dictionary. 6th ed. Sydney: Macquarie Library, 2013.
- [18] *Orsman H.* The Dictionary of New Zealand English: A Dictionary of New Zealandisms on Historical Principles. Oxford: Oxford University Press, 1997.
- [19] Canadian Oxford Dictionary Online. URL: http://www.oupcanada.com/reference_trade/canadian_oxford_dictionaries/dictionary_online.html.
- [20] *Branford J.* A Dictionary of South African English. Cape Town: Oxford University Press, 1978.
- [21] A Dictionary of South African English on Historical Principles / P. Silva, W. Dore, D. Mantzel, C. Mueller, and M. Wright (eds.). Oxford: Oxford University Press, 1996.
- [22] *Oupuk D.* South African Concise Oxford Dictionary. Cape Town: Oxford University Press Southern Africa, 2010.
- [23] *Igboanusi H.* A Dictionary of Nigerian English Usage. Ibadan, Nigeria: Encicrownfit Publ., 2002.
- [24] *Blench R., Dendo M.* A Dictionary of Nigerian English. Cambridge, 2005. URL: <http://www.rogerblench.info/Language/English/Nigerian%20English%20Dictionary.pdf>.
- [25] *Dolan T.* A Dictionary of Hiberno-English. Dublin: Gill & Macmillan, 2006.
- [26] *Bautista M.L., Gamos A.E.* A Dictionary of Philippine English. Pasig City: Anvil Publ., 1995.
- [27] *Allsopp R., and Allsopp J.* Dictionary of Caribbean English Usage. Oxford: Oxford University Press, 1996.
- [28] *Holm J. and Shilling A.W.* Dictionary of Bahamian English. Cold Spring, NY: Lexik House, 1982.
- [29] *Cassidy F.G., and LePage R.B.* Dictionary of Jamaican English. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 1980.
- [30] *Hundt M.* New Zealand English Grammar: Fact or Fiction? A corpus-based study in morpho-syntactic variation. Amsterdam: Benjamins, 1998.
- [31] *Peters P.* The Cambridge Guide to Australian English Usage. Cambridge University Press, 2007.
- [32] *Fee M. and McAlpine J.* Guide to Canadian English Usage. Don Mills, ON: Oxford University Press Canada, 2011.
- [33] *Sey K.A.* Ghanaian English: An Exploratory Survey. London: Macmillan, 1973.
- [34] *Mehrotra R.R.* Indian English: Texts and Interpretation. Amsterdam: Benjamins, 1998. Singapore English: A grammatical description / L. Lim (ed.). Amsterdam: Benjamins, 2004.
- [35] *Deterding D., Brown A., Low Ee Ling.* English in Singapore: Phonetic research on a corpus. Singapore: McGraw-Hill Education (Asia), 2006. Philippine English: Linguistic and Literary Perspectives / M.L.S. Bautista and K. Bolton (eds.) Hong Kong University Press. 2008.
- [36] *Sedlatschek A.* Contemporary Indian English: Variation and change. Amsterdam: Benjamins, 2009.
- [37] *Stanlaw J.* Japanese English: Language and Culture Contact. Hong Kong University Press. 2004.
- [38] *Bolton K.* Chinese Englishes. A Sociolinguistic History. Cambridge: CUP, 2006.

- [39] *Xu Zhichang*. Chinese English. Features and Implications. Open University of Hong Kong Press, 2010.
- [40] *Crystal D.* English as a Global Language. Cambridge: Cambridge University Press, 1997.
- [41] *Trudgill P. and Hannah J.* International English. A Guide to the Varieties of Standard English. 3d edn. London, New York, Sydney, Auckland: Edward Arnold, 1994 (1982).
- [42] *Honna N.* English as an International Language. Tokyo: ALC Press, 2005.
- [43] English as an International Language: Perspectives and Pedagogical Issues / Farzad Sharifian (ed.). Bristol, Buffalo, Toronto: Multilingual Matters, 2009.
- [44] English as an International Language in Asia: Implications for Language Education / A. Kirkpatrick and R. Sussex (eds). Dordrecht, Heidelberg, New York, London: Springer, 2012.
- [45] *Quirk R.* International communication and the concept of nuclear English // English for International Communication / C. Brumfit (ed.). Oxford, etc.: Pergamon Press, 1982. P. 15—28.
- [46] *Jenkins J.* The Phonology of English as an International Language. Oxford: Oxford University Press, 2000.
- [47] *Jenkins J.* World Englishes. London and New York: Routledge, 2003.
- [48] *Grzega J.* Globish and Basic Global English (BGE): Two Alternatives for a Rapid Acquisition of Communicative Competence in a Globalized World? // Journal for EuroLinguistics, 2006. № 3. P. 1—13.
- [49] *Nerriere J.-P., Hon D.* Globish the World Over. International Globish Institute, 2009.
- McCrum R.* Globish. How the English Language Became the World's Language. Penguin Books, 2010.
- [50] *Kachru B.* Regional norms for English // Initiatives in Communicative Language Teaching / S.J. Savignon and M.S. Berns (eds.). Reading: Addison-Wesley Company, 1984. P. 55—78; Reprinted: World Englishes: Critical Concepts in Linguistics. / K. Bolton and B.B. Kachru (eds.). Vol. 3. London and New York: Routledge, 2006. — P. 434—455.
- [51] *Kachru Y.* World Englishes and rhetoric across cultures // Asian Englishes, 2001. Vol. 4 (2). P. 54—67.
- [52] *Strevens P.* What is “Standard English”? // Readings in English as an International Language / L.E. Smith (ed.). Oxford, New York, Toronto, a.o.: Pergamon Press, 1983. P. 87—93.
- [53] *Мацуда А.* «Английский язык как международный»: пересмотр основ преподавания английского языка // Личность. Культура. Общество, 2012. Т. XIV. Вып. 2 (71—72). С. 177—187. [*Matsuda A.* “Angliyskiy yazyk kak mezhdunarodny”: peresmotr osnov prepodavaniya angliyskogo yazyka // Lichnost. Kultura. Obschestvo, 2012. Т. XIV. Vyp. 2 (71—72). S. 177—187.
- [54] *McKay S.* Teaching English as an International Language. Oxford: Oxford University Press, 2002.
- [55] *Melchers G., Shaw P.* World Englishes. London: Arnold, 2003.
- [56] *Kirkpatrick A.* World Englishes: Implications for International Communication and English Language Teaching. Cambridge: Cambridge University Press, 2007.
- [57] *Proshina Z.* The ABC and controversies of World Englishes. Хабаровск: ДВИИЯ, 2007. Available at: <http://proshinazoyag.weebly.com>.
- [58] *Seargeant P.* Exploring World Englishes. Language in a global context. London and New York: Routledge, Taylor and Francis Group, 2012.
- [59] The Handbook of World Englishes / B. Kachru, Y. Kachru, C. Nelson (eds.). Malden, MA, USA: Oxford, UK: Carlton, Victoria, Australia: Wiley-Blackwell, 2006.
- [60] World Englishes: Critical Concepts in Linguistics / K. Bolton and B.B. Kachru (eds.). Vol. 1—6. London and New York: Routledge, 2006.
- [61] The Routledge Handbook of World Englishes / A. Kirkpatrick (ed.). London and New York: Routledge, Francis and Taylor, 2010.
- [62] *Nelson C.L.* Intelligibility in World Englishes. Theory and Application. New York and London: Routledge, 2011.
- [63] *Abbot G.* Editorial // World Language English, 1981. Vol. 1. No.1. P. 1—2.

- [64] *Kachru B., Smith L.* Editorial // *World Englishes*, 1985. Vol. 4 (2). P. 210.
- [65] *Davis D.R.* The inclusivity of world Englishes. Presidential address at the Cebu Parklane Hotel, Cebu City, Philippines, on October 22, 2009, at the 15th annual meeting of the IAWE // *World Englishes*, 2010. Vol. 29 (1). P. 21—26.
- [66] *Van Rooy B.* Social and linguistic perspectives on variability in world Englishes. Presidential Address delivered at the City University of Hong Kong, Hong Kong, on December 4, 2008, at the 14th annual meeting of the International Association for World Englishes // *World Englishes*, 2010. Vol. 29 (1). P. 3—20.
- Firth A.* Lingua franca' negotiations: Towards an interactional approach // *World Englishes*, 1990. Vol. 9 (3). P. 269—280.
- [67] *Firth A.* The discursive accomplishment of normality. On “lingua franca” English and conversation analysis // *Journal of Pragmatics*, 1996. № 26. P. 237—259.
- [68] *Droschel Y.* Lingua Franca English. The Role of Simplification and Transfer. Bern, Berlin a.o.: Peter Lang, 2011.
- [69] *Cogo A. and Dewey M.* Analysing English as a Lingua Franca: A Corpus-driven Investigation. London—New York, 2012.
- [70] *Seidlhofer B.* Closing a Conceptual Gap: the case for a description of English as a lingua franca // *International Journal of Applied Linguistics*, 2001. Vol. 11 (2). P. 133—158.
- [71] *Prodromou L.* English as a Lingua Franca. A Corpus-based Analysis. London, New York: Continuum, 2008.
- [72] *Schneider E.* Exploring the interface between World Englishes and Second Language Acquisition — and implications for English as a Lingua Franca // *Journal of English as a Lingua Franca*, 2012. Vol. 1 (1). P. 57—91.
- [73] *Jenkins J.* English as a Lingua Franca: Attitude and Identity. Oxford: Oxford University Press, 2007.
- [74] *Berns M.* English as lingua franca and English in Europe // *World Englishes*, 2009. Vol. 28 (2). P. 192—199.
- [75] *Pakir A.* English as a lingua franca: analyzing research frameworks in international English, world Englishes, and ELF // *World Englishes*, 2009. Vol. 28 (2). P. 224—235.

TERMINOLOGICAL CONFUSION IN A NEW LINGUISTIC PERSPECTIVE: METALANGUAGE OF THE ENGLISH DIVERSITY STUDIES

Z.G. Proshina

Department of Foreign Languages Teaching Studies
Faculty of Foreign Languages and Area Studies
M. Lomonosov Moscow State University
Lomonosovskiy Ave., 31/1, Moscow, Russian Federation, 119192

The article discusses the major principles of the World Englishes Paradigm as a sociolinguistic discipline and some ambiguous terms related to the global spread of English (world Englishes, International English, English as an International Language, English as a Lingua Franca.) The concepts that underpin the terms are associated with ideologically different paradigms and approaches to the status and functions of the English language.

Key words: sociolinguistics, standard, norm, model, variety of a language, International English, English as an International Language, English as a Lingua Franca, linguaculture studies.